

В Диссертационный совет Д-212.239.02
при ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»
410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора юридических наук, профессора Барзиловой Инны Сергеевны
на диссертацию Байдаровой Марины Александровны «Механизм
реализации исключений в праве: теоретические и практические аспекты»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история
учений о праве и государстве (г. Саратов, 2020. 207 с.)

Диссертационная работа Байдаровой Марины Александровны посвящена изучению актуальной и довольно интересной проблемы, касающейся механизма реализации юридических исключений. Подобное направление исследований до сих пор не утратило своей важности, что связано с реформированием российской правовой системы в условиях развития цифровых технологий, совершенствованием средств и методов правового регулирования в условиях формирования «цифровой правовой среды». Исключения в праве не утратили своей значимости и для стимулирования социально-активной деятельности, развития предпринимательства, благотворительности, а также создания условий для социально незащищенных категорий граждан (пенсионеров, инвалидов). Изучение механизма реализации исключений в праве необходимо в современных условиях для обеспечения поддержки здравоохранения, образовательной сферы, развития культуры, спорта и т.д. В этой связи юридическая наука должна осмыслить юридические исключения, но уже с учетом «вызовов» современного времени, подходов к пониманию правового инструментария, сложившегося в юридической науке в настоящий момент.

В этой связи представляется вполне своевременным появление теоретических работ, посвященных изучению механизма реализации юридических исключений, его особенностей и элементов. Значимость это приобретает в условиях развития в Российской Федерации цифровой экономики, что придает актуальность выполненному Байдаровой Мариной Александровной диссертационному исследованию.

В рамках своей работы Байдарова М.А. обращается к изучению истории становления и развития юридических исключений, их роли в механизме правового регулирования, формам выражения и механизму реализации, другим вопросам, касающимся использования подобного правового средства. Автором предлагается собственное видение проблем, имеющих не только теоретическое, но и практическое значение.

Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих восемь параграфов, заключения и списка используемой литературы и источников. Названия глав и параграфов соответствуют их содержанию.

Во введении автор обосновывает актуальность выполненного исследования; его теоретическую, нормативную, эмпирическую, методологическую основы; теоретическую и практическую значимость, степень научной разработанности проблемы; научную новизну; приводит сведения об апробации результатов диссертации.

В качестве *объекта диссертационного исследования* автор обозначает исключения в праве, процесс их реализации и толкования (с.6).

Предмет исследования, по мнению соискателя, составляют понятие и общие закономерности формирования, функционирования и совершенствования механизма реализации исключений в праве, его содержание и структура (с.7).

В работе соискатель определяет *цель*, а также формулирует *задачи своего исследования* (с.7-8).

Методологическая основа исследования, включающая диалектический материализм; исторический, системно-структурный и иные методы, позволившие сформулировать автору сущность выдвигаемой концепции и

обосновать сделанные в ходе исследования выводы, представлена М.А. Байдаровой на с.8 работы.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные труды ученых в сфере общей теории государства и права и отраслевых юридических наук, (с.8-9); автором использовался нормативный и эмпирический материал (с.9-10).

Основные положения (с.11-17), выносимые на защиту, соответствуют и раскрывают содержание диссертации и свидетельствуют о том, что автор с поставленными задачами справился. В работе обоснована *научная новизна* предпринятого исследования.

В рамках первой главы «Общетеоретическая характеристика исключений в праве» автор изучает исключения как средства социальной регуляции, анализирует их возникновение и развитие; их использование в механизме правового регулирования как особого юридического средства, выявляя их особенности и сущность; рассматривает исключительную норму как особое правило поведения; исследует формы выражения и специфику реализации исключений в праве.

В ходе исследования автор приходит к выводу, что исключения, как альтернативные правилу варианты регуляции, характерны для всех сфер жизнедеятельности, в особенности при регулировании отношений между людьми; исключения, в силу своей объективной природы, находят свое отражение в самых ранних формах социальной регламентации; естественным и гармоничным служит имплементация исключений, как феномена социальной регуляции в правовые нормы (с. 33-34).

В диссертационной работе автор придерживается позиции, согласно которой «юридические исключения должны обязательно быть внедрены законодателем в правовую оболочку, придавая праву качество эффективного и гибкого регулятора общественных отношений» (с.35).

В рамках первой главы автор приходит к выводу, что «наличие исключений в правовом регулировании объясняется многообразием охватываемых правом

отношений. Динамическое развитие науки, техники, медицины и других сфер жизнедеятельности во многом предопределяет необходимость законодательного закрепления не только правил, но и исключений из них, позволяющих максимально комфортно и эффективно разрешать разнообразные казусы». (с.36).

Анализируя природу данного юридического средства соискатель акцентирует внимание на том, что «исключение, реализуемое посредством изъятия, представляет собой санкционированное государством отступление от общего установления, выраженное в выведении из нормы права определенного комплекса социальных отношений, направленное как на ограничение, так и на расширение потенциала правовых возможностей субъекта правоотношения, достигаемого посредством внедрения иной модели поведения» (с.43).

Продолжая исследовать природу исключений диссертант делает вывод о том, что «исключение, возникающее вследствие применения дополнения, характеризуется тем, что оно внедряет в правовое предписание дополнительный диапазон поведения (действий/бездействий) субъектов права, предоставляющее возможность отступления от общего правила, восполняющее его и не противоречащее ему (общему правилу), позволяющее санкционировано применять резервный (альтернативный) вариант поведения». (с. 43). Свои выводы соискатель обосновывает судебной практикой, действующим российским законодательством (с. 44-45). На с. 51 диссертационного исследования автор выделяет особенности юридических исключений.

В рамках диссертационного исследования автор изучает исключительные нормы, их природу и содержание (с.52-69). Автор делает вывод, что «исключения в праве стоит считать одним из компонентов механизма правового регулирования не просто с формального момента их юридического закрепления в норме права, а именно тогда, когда они практически задействованы, реализуются и посредством особого механизма, оказывая специально-юридическое воздействие на отношения в социуме». (с. 55).

Соискатель выделяет следующие признаки исключительных норм: «нормативную оформленность; имплементированность в конструкцию правила правовой нормы; установление исключений из правил (действия/бездействия) для определенной категории лиц при чрезвычайных, внестатных обстоятельствах; регламентацию качественно иного порядка действий по отношению к общим (учредительным) положениям; ограниченный объем и сферу действия; невозможность распространительного толкования» (с. 62).

Рассуждая о формах выражения исключений и особенностях их реализации соискатель делает вывод о том, что «важным является не только констатация факта присутствия исключений в той или иной форме права и даже не объяснение детерминант их наличия и взаимосвязи. Приоритетным выступает познание не только форм объективизации исключений, но и специфика их реализации в зависимости от конкретной формы их выражения» (с. 87).

Вторая глава «Реализация исключений в праве: практический аспект» посвящена анализу целей и основных функций юридических исключений, особенностям их реализации, толкованию исключительных норм.

По мнению автора, «исключения, олицетворяющие собой юридические средства, также направлены на достижение целевых установок, к которым относятся требуемая гибкость и своевременность, эффективность правовой регламентации. Анализ целей исключений свидетельствует о том, что исключения являются средствами юридического воздействия на общественные отношения, выраженные в нормах права» (с.91). «Целями исключений,- продолжает соискатель, - выступает оздоровление норм права, что обеспечивается наполняемым конструкционным компонентом юридической нормы» (с. 92).

В рамках диссертационного исследования М.А. Байдарова изучает специфику целей правовых исключений (с.88-99). Следуя логике исследования автором анализируются функции юридических исключений. Диссертант выделяет регулятивную, охранительную, гарантирующую, стимулирующую,

компенсационную функции исключений (с.101). В работе рассматривается содержание данных функций (с.101-107).

В рамках второй главы изучаются вопросы, касающиеся закрепления исключений в праве (с.108-134) и их реализации (с.135-152).

Особое внимание в работе уделено вопросам толкования норм права, содержащий исключения (с.153-178). Автор приходит к выводу, что «толкование исключений – это процесс их уяснения и разъяснения, потребность в котором объясняется сложной корреляцией содержания (исключительной нормы) и формы отражения исключений; использование отсылочного и бланкетного способа изложения исключений; специфика терминов, подразумевающих понятие «исключение в праве» (с.175).

По мнению соискателя, «толкование исключений – важнейший и неотъемлемый компонент механизма их реализации. Именно толкование, предназначенное для выяснения истинного смысла исключения в праве, способствует надлежащему правотворческому оформлению исключения и его применению» (с.178).

В заключении своей диссертационной работы соискатель подводит итоги и делает выводы, к которым он пришел в ходе предпринятого исследования по данной проблематике (с.179-181).

Таким образом, работа посвящена проблематике довольно актуальной и значимой для современного развития и состояния отечественной юридической науки, имеет не только теоретическую, но и практическую значимость. Анализ положений, которые соискатель выносит на защиту, свидетельствуют о его личном вкладе в юридическую науку. Содержащиеся в диссертационной работе выводы, положения и результаты характеризуются новизной, сделаны автором самостоятельно; они нашли отражение в необходимых публикациях, а также в автореферате, который полностью соответствует содержанию работы.

Однако, положительно оценивая предпринятое диссертантом исследование, считаем необходимым высказать возникшие отдельные замечания.

1. Вызывает возражение позиция автора, согласно которой исключения воздействуют на правовые нормы (с.11, 34). С точки зрения сущности и содержания самих юридических норм, а также юридических исключений это не совсем так. Исключения-изъятия, исключения-дополнения уменьшают или, наоборот, увеличивают объем субъективных прав и юридических обязанностей, содержащихся в диспозиции нормы права. Это средства правовой дифференциации, позволяющие юридическим нормам более гибко регулировать общественные отношения. С помощью исключений осуществляется воздействие не на юридические нормы, а на поведение управомоченных и правообязанных субъектов, расширяя тем самым возможности реализации ими своих законных интересов и потребностей. Нормы права имеют первичный характер по отношению к исключениям, последние относятся к одним из разновидностей юридических средств.

2. Довольно спорной представляется позиция соискателя о соотношении понятий «дозволение», «изъятие», «исключение», «правовое ограничение», «правовые льготы» и т.п., высказанная на с. 49-50 диссертационного исследования. С точки зрения логики и положений общей теории права позиция соискателя может быть подвернута критике. Автор чересчур абсолютизирует понятие «исключения», пытаясь с их помощью объяснить сущность и содержание других правовых средств и способов правового регулирования. Во всем нужно знать определенную меру. Так, например, дозволения, позитивные обязывания и запреты – это способы правового регулирования, с точки зрения объема они значительно больше, нежели исключения и поэтому входить в структуру последних никак не могут. Позиция соискателя о соотношении понятий нуждается в уточнении в ходе защиты.

Кроме того, в работе недостаточно четко обозначены признаки самих исключений, а также их основных разновидностей (дополнений и изъятий). По всей видимости это и привело автора к довольно спорным и противоречивым выводам в ходе проведенного исследования.

3. Думается, не вполне корректным является вывод соискателя о том, что исключительная норма права правилом не является (с. 61-62). Автор утверждает, что исключительная норма «подразумевает исключения из правила, причем как общего, так и специального, и, соответственно, альтернативный, иной по отношению к правилу вариант регуляции» (с.62). Даже если с помощью исключений и создается особый (альтернативный) порядок регулирования, то исключительная норма права все равно представляет собой правило поведения, которое может, например, учитывать особенности субъекта права (инвалида, пенсионера), специфику выполняемой им деятельности (исключения для сотрудников правоохранительных органов) и т.п.

Кроме того, на с. 62 соискателем выделяется три разновидности норм, а именно: а) общие нормы, содержащие в себе модельные, единые для всех правила; б) специальные нормы, фиксирующие специальные правила, детализирующие, конкретизирующие общие; в) исключительные нормы, подразумевающие исключения из общих или (и) специальных норм. Автор здесь делает вывод о том, что каждая исключительная норма является специальной. Однако, наличие исключений в правовой норме не делает ее автоматически специальной. Так, нормы регулирующие правовой статус военнослужащих, пенсионеров, инвалидов и включающие исключения-дополнения и исключения-изъятия могут по своему содержанию относиться к числу общих норм (для данной категории субъектов). Поэтому позиция соискателя нуждается в уточнении.

4. Не вполне понятной представляется позиция соискателя, высказанная на с. 70-87, согласно которой отождествляются формы выражения исключений с формами права. Исключения устанавливаются на уровне юридической нормы, а приведенные в диссертационной работе источники (формы) права могут включать не только нормы-изъятия и нормы-дополнения, но и другие юридические правила поведения. В этой связи хотелось уточнить, что же понимает соискатель под формами выражения исключений?

5. Некорректным представляется название второго параграфа второй главы («Особенности реализации исключений в правотворчестве») (с. 2, 108). Реализация связана с практическим воплощением уже созданных юридических норм. Поэтому наименование данного раздела диссертационного исследования представляется спорным.

Кроме того, представляется спорным отождествление соискателем форм реализации исключений с формами реализации права (с.135-152).

Вместе с тем, данные замечания, хотя и носят критический характер, не снижают положительного впечатления и положительной оценки представленной работы. Диссертационное исследование соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук пп.9-14 и иными пунктами «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842 «О порядке присуждения ученых степеней» (с изменениями и дополнениями).

Диссертация Байдаровой Марины Александровны «Механизм реализации исключений в праве: теоретические и практические аспекты» соответствует специальности 12.00.01— теория и история права и государства; история учений о праве и государстве; является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития науки теории государства и права.

Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, свидетельствует о личном вкладе автора в науку теорию государства и права. Автореферат диссертации соответствует основным положениям работы. Диссертационное исследование характеризуется достаточной степенью апробации. Автором по теме диссертационного исследования опубликовано 9 статей в журналах из списка, рекомендованного Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и 5 статей в иных научных изданиях.

Научные публикации автора в достаточной степени отражают содержание исследования. Выводы и результаты диссертационного исследования были апробированы на научно-практических конференциях и семинарах.

Таким образом, Байдарова Марина Александровна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 - теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук,
(специальность 12.00.01- теория и
история права и государства;
история учений о праве и
государстве), профессор,
профессор кафедры теории
государства и права ФГБОУ ВО
«Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Барзилова

Барзилова Инна Сергеевна

«11» ноября 2020 г.

ПОДПИСЬ

ЗАВЕРЯЮ

Начальник отдела

Управления кадров П.Б. Красильникова

«11» 11 2020 г.

Почтовый адрес: 125993, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра теории государства и права, тел.: + 7 (499) 244-88-88, доб.755; e-mail: ktgp@mail.ru. Официальный сайт: www.msai.ru.

Сведения об официальном оппоненте:

1. Барзилова Инна Сергеевна
2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве)
3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», профессор кафедры теории государства и права
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет:

1. *Барзилова И.С.* Понятие и юридическая природа правовых режимов // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С.10-14.

2. *Барзилова И.С.* Тенденции развития российского права // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 12-15.

3. *Барзилова И.С.* Проблемы развития современного российского законодательства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 4 (44). С. 92 - 101.

4. *Барзилова И.С.* Теоретические аспекты равенства в российском праве // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 4. С. 89-92.

5. *Барзилова И.С.* Формирование горизонтальной и вертикальной структур российского законодательства в условиях развития цифровых технологий // Социально-политические науки. 2020. № 2. С. 132 - 138.

6. *Барзилова И.С.* Правовые льготы: монография. М.: Инфра-М, 2020. 207 с.

В диссертационный совет
Д-212.239.02, на базе ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная
юридическая академия»

410056, г. Саратов, ул. Вольская, дом 1

ОТЗЫВ

официального оппонента

кандидата юридических наук, доцента Репьева Артема Григорьевича на диссертацию Байдаровой Марины Александровны на тему: «Механизм реализации исключений в праве: теоретические и практические аспекты» (Саратов, 2020. 207 с.), представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Актуальность темы диссертационного исследования. В настоящее время широкое применение нестандартных средств регулирования общественных отношений, специальных правовых норм, особенных приемов юридической техники в различных отраслях российского законодательства стало весьма распространенным явлением. В определенном смысле, обозначенная тенденция весьма ярко обнаруживается за счет присутствия исключений в праве.

Восприятие данного правового феномена в научной среде неоднозначное. Одни ученые, придерживающиеся консервативных взглядов на сущность правового предписания, которое априори должно быть общеобязательным и формально-определенным, скептически относятся к возрастающему количеству исключений из правил поведения и связывают их наличие с правовой патологией. Кроме этого, настороженное, зачастую критическое отношение к исключениям имеет давнюю историческую традицию: было заложено еще древнеримскими классиками юриспруденции, прослеживалось также и в дореволюционной российской юридической литературе и обуславливалось возможностью (а иногда и действительностью) автоматического усиления влияния субъективного усмотрения

правоприменителя, в компетенции которого находились толкование и применение исключений, имеющих оценочное свойство. Как думается, данные опасения небеспочвенны и в нынешних реалиях.

Вместе с тем, нельзя не согласиться с другими авторами, которые акцентируют внимание на позитивных моментах, связанных с оправданным использованием потенциала исключений в праве. Это позволяет учитывать динамику общественных отношений, придает гибкость правовому регулированию, создает возможность для индивидуализации, дифференциации, наконец, более адресного воздействия права.

В этой связи формирование целостного научного осмысления понятия исключительной правовой нормы, ее признаков, сущности механизма реализации исключений в праве, подходов к их целевому и функциональному назначению, а также анализ проблем, возникающих в процессе толкования и применения, опосредованных формально неопределенным языковым изложением и оценочным свойством, становится важнейшим направлением в общетеоретической науке, представляет значительный доктринальный и практический интерес, что определяет актуальность диссертационного исследования, выполненного М.А. Байдаровой.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечивается верно избранной методологией исследования, глубокой проработкой теоретической, нормативной баз и эмпирической составляющей.

Судя по содержанию диссертации и автореферата, автор владеет основными общенаучными методами исследования, широко применяет такой базовый метод, как диалектический материализм, использует системно-структурный подход, формально-юридический, исторический и кибернетический методы. Способность правильно и уместно прибегнуть к необходимому научному инструментарию позволила диссертанту сделать обоснованные выводы о сущности исключений как компонента социальной регуляции (с. 20-34), понятии, содержании, назначении и функциях

исключений в праве (с. 35-51), о формах выражения исключений и особенностях их воплощения (с. 70-87), о механизме реализации исключений из правил, выражающемся в правотворческом, правоприменительном и правоинтерпретационном сегментах (с. 108-178).

Серьезная аналитическая работа проведена как в отношении действующего законодательства, так и памятников отечественного и зарубежного права. Автор хорошо владеет нормативным материалом, умело работает с правоприменительной практикой.

Достоверность и новизна положений, выводов, рекомендаций, сформулированных в диссертации. Результаты исследования, полученные автором, характеризуются научной новизной, которая заключается в:

– разработке новой научной модели механизма реализации исключений в праве, системном и комплексном исследовании исключительной правовой нормы, дополняющем и развивающем общетеоретическое учение о специальной норме права, механизме индивидуального правового регулирования, правовых категориях, толковании права (с. 52-58, 68-69, 175-178);

– предложениях автора по определению функций исключений в праве, их целевого предназначения (с. 98-107);

– сформулированных условиях формирования частного и судебного усмотрения при применении исключений в праве, характеризующихся оценочным свойством (с. 123-124, 139-140);

– выявленных особенностях процесса реализации норм права, содержащих исключительные положения (с. 145-152);

– разработанных формах преодоления и разрешения проблем, возникающих в процессе толкования и применения оценочных конструкций (разумность, уважительные причины, исключительные личные обстоятельства и др.) (с. 95-96, 158-159);

– доказанных роли и значения исключительных норм среди средств правового регулирования, а также аргументации их места в системе социальной регуляции (с. 145-150).

Кроме того, введены в научный оборот авторские трактовки таких понятий, как «исключение в праве», «исключительная норма»; уточнены отдельные содержательные стороны категорий «дозволение», «ограничение», «запрет» и др. (с. 12-13, 15-16 и др.).

Достоверность выводов, сделанных в диссертации, не вызывает сомнений. Они стали результатом серьезной аналитической работы, тщательно выверены и продуманы.

Значение выводов и рекомендаций, полученных в диссертации, для науки и практики. Теоретическая значимость диссертационного исследования обоснована тем, что в нем: доказаны положения, вносящие вклад в расширение представлений об изучаемом явлении посредством детализированного анализа конструирования, интерпретации и применения исключений в праве; изложены концептуальные положения об исключительной норме как правовом феномене, позволившие раскрыть ее понятие, сущность, функциональное назначение, установить специфику процесса реализации. Соискателем раскрыты особенности толкования и конкретизации правовых норм, содержащих исключения из правила; изучены прикладные проблемы и особенности, присущие процессу применения исключений в праве; проведена модернизация подхода к исследованию исключений как оценочных категорий в праве с системных и комплексных общетеоретических позиций.

Нельзя отрицать и практическое значение результатов представленного исследования, которое выразилось в том, что содержащиеся в диссертации положения и выводы могут быть использованы как в научных исследованиях по проблемам правового регулирования, юридических категорий, так и при подготовке лекций и спецкурсов, проведении занятий по дисциплинам: «Теория государства и права», «Юридическая техника», «Толкование права» и др.

Соответствие диссертации и автореферата требованиям Положения о присуждении ученых степеней. Представленная рукопись кандидатской диссертации отвечает требованиям внутреннего единства и соответствует логике темы. Диссертация М.А. Байдаровой состоит

из введения, двух глав, каждая из которых разделена на четыре параграфа, заключения и списка использованной литературы и источников.

В первой главе работы «Общетеоретическая характеристика исключений в праве» автор формулирует теоретическую основу своего исследования, раскрывает генезис исключений в контексте общественных отношений, обосновывает сделанные им выводы относительно научных подходов к определению понятия «исключение в праве», конкретизации его признаков, сущности, доказательно останавливается на формах выражения исключений, после чего выделяет особенности их реализации и т.д.

В первой главе исследования в научном плане стоит отметить материал, посвященный выделению исключительной правовой нормы в качестве детерминанта реализации исключений в праве. Уделяя особое внимание правотворчеству, как процессу деятельности компетентных государственных органов по конструированию результатов правообразования в формально определенные предписания, научной новизной и оригинальностью подхода характеризуется установление особенностей проявления исключений в основных формах права: правовом обычае, прецеденте, нормативном договоре и нормативном правовом акте (с. 75-87).

Выводы автора относительно теоретических основ учения об исключительной норме стали основой для формулирования положений второй главы работы: «Реализация исключений в праве: практический аспект», в которой диссертантом проанализированы целевое назначение реализации исключений в праве и их функциональная нагрузка, формы реализации исключений и специфика их применения, отдельные аспекты толкования исключений.

В данной главе наиболее значимым с позиции научного и практического потенциала исследования представляется материал, посвященный проблемам интерпретации исключений с точки зрения процесса оптимизации их реализации (с. 153-178). Соискатель, основываясь на солидной доктринальной, законодательной и правоприменительной базе, дает характеристику

деятельности субъектов правоприменения по оценке правовых исключений, их разъяснению (с. 172-176), хотя и не без упущений, речь о которых пойдет ниже.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы, которые, возможно, определяют дальнейшее направление исследований специального правового регулирования, дополнительного технико-юридического инструментария, оценочных феноменов в праве (с. 179-181).

Без сомнения следует с положительной стороны отметить **личный вклад соискателя в разработку научной проблемы, репрезентативность эмпирического материала**, глубокую обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в представленном диссертационном исследовании.

Положения, выносимые соискателем на защиту, методологический инструментарий, направленный на выяснение структуры исключительной правовой нормы, широкое использование разнообразного историко-правового, международного и отечественного нормативного материала, общая насыщенность работы источниковедческой базой и научным аппаратом, обуславливают высокий уровень новизны, достоверности и обоснованности выявленных в ходе исследования выводов и рекомендаций.

Общая оценка содержания диссертации, ее завершенность. Выносимые соискателем М.А. Байдаровой положения на защиту аргументированы, доказательны. Применяя многообразие средств и способов познания, диссертанту удалось раскрыть объект и предмет исследования, достичь поставленной цели и решить задачи.

Материалы диссертации в достаточной мере изложены в 14 публикациях, 9 из которых опубликованы в научных журналах, которые включены в перечень российских рецензируемых научных изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук (доктора наук).

Содержание автореферата соответствует диссертации.

Отмечая в целом высокий научный уровень проведенного М.А. Байдаровой диссертационного исследования, нельзя не указать, что, как всякого рода работа творческого характера, она содержит отдельные неточности, некоторые противоречия, спорные моменты, которые дают основания для следующих замечаний:

1. Положение, выносимое на защиту № 7, вызывает возражения по двум позициям. Во-первых, вряд ли оправданно отнесение к целям исключений «достижение определенности при упорядочении общественного отношения» (с. 14). Исключения в праве представляют собой скорее санкционированную правотворчеством абстракцию, необходимую для придания гибкости, подвижности правового регулирования. Формулирование исключений при помощи оценочных конструкций (например, «в исключительных случаях», «при исключительных личных обстоятельствах» и пр.) снижает определенность правовой нормы. Во-вторых, автор, будучи увлеченным темой, при раскрытии функций исключений, ушел, как мы полагаем, в сторону функций права в целом. Особенно это упущение проявляется при формулировании охранительной и компенсационной функций. Если исключение в праве создает «иной режим регулирования общественных отношений» (о чем автор заявляет на с. 13), следовательно, и его функциональная характеристика будет иметь специфический характер. Последний, к сожалению, в представленном положении не отражен.

2. Выглядит сомнительным, с точки зрения научной новизны, оригинальности и практической значимости положение, выносимое на защиту № 11, особенно ввиду последнего абзаца. Полагаем, перечисления хорошо известных юридической науке способов толкования права с указанием их популярности при интерпретации исключений, по меньшей мере, недостаточно для отражения ключевого аспекта исследования. Возможно, виной тому стал материал, изложенный в рукописи на страницах со 153 до 172, где автор рассуждает на тему толкования в целом, и лишь на оставшихся для параграфа 5 страницах предпринимает попытку выстраивания собственной модели интерпретации исключений из правил. М.А. Байдарова пишет:

«...главное заключается не в перечислении способов толкования, а в понимании того, что эти способы, равно как и виды толкования (как по объему, так и по субъектам), сводятся к единому конечному итогу – установлению истинного смысла исключения из правила» (с. 174). Однако дальше этого тезиса она не идет, оставляя на откуп читателя главный вопрос – «Как этого добиться?». К сожалению, на страницах диссертации мы не находим, к примеру, типового алгоритма толкования исключительной правовой нормы, имеющей оценочное свойство, автором не предлагается систематизация ошибок правоприменителя по необоснованному расширению субъективного усмотрения и злоупотреблению потенциалом исключения, им не установлены пределы исключений и пределы толкования правовых конструкций, содержащих исключения. Этот материал был бы крайне востребован теоретической и отраслевой наукой, применим на практике.

3. Несколько непоследовательной представляется позиция М.А. Байдаровой относительно отказа от классификации исключений в праве, или, например, типологии исключительной нормы права. Неоднократно по тексту обращаясь к устоявшимся, а возможно на сегодняшний день и требующим актуализации и обновления позициям на этот счет, разработанным в первую очередь профессором С.Ю. Суменковым (с. 43-48 и др.), автор использует фигуру умолчания применительно к собственному взгляду на этот вопрос. Классификация, как форма систематизации полученного знания об исключительном правовом регулировании, посредством определенного распределения исключений в праве по группам, могла бы рассматриваться как стадия современного взгляда на эту проблему и попытка освоения этой предметной области, одновременно стимулирующая дальнейший научный поиск.

4. Несостоятельной, слабо проработанной представляется позиция относительно анализа правового исключения как приема юридической техники (с. 111-115). Критика ученых, мнения которых хотя и автономны, но в целом солидарны относительно главенствующего восприятия исключения именно в качестве приема юридической техники, вполне могла бы быть оценена

положительно, но при должной аргументации. В тех блоках работы, где соискатель полемизирует на эту тему, собственные суждения прослеживаются слабо (см., например: с. 38, 112-115). Полагаем, что даже многократная отсылка в тексте диссертации к работам своего научного руководителя в данном случае легковесна и малоубедительна. Видимо ввиду недостаточной авторской аргументации умозаключений, М.А. Байдарова в итоге запуталась в собственных рассуждениях. Заявляя на стр. 111, что «никак нельзя согласиться с А.Г. Репьевым, считающим, что исключение – это прием юридической техники», добавляя в части этого тезиса к своим оппонентам профессоров М.Л. Давыдову, Т.В. Кашанину, С.С. Алексева, соискатель через бесконечную череду ссылок на работы С.Ю. Суменкова, пишет в итоге, что «исключения – это прием правотворческой техники...» (с. 38, 119). С учетом подобной стремительной, и при этом «маятниковой» эволюции взглядов М.А. Байдаровой, а также того, что технико-юридическое свойство правовых исключений фактически не отражено в положениях, выносимых на защиту, полагаем, что соискатель пояснит свою позицию в ходе публичной защиты.

5. В ходе разработки своей модели механизма реализации исключений автор упустил, на наш взгляд, такой потенциал воздействия исключительной правовой нормы на общественные отношения как дифференциация правового регулирования. Лишь единожды и мимоходом коснувшись данного аспекта (при цитировании позиций ученых на с. 36-37), соискатель не возвращается к вопросам необходимости учета законодательством различий в правовых положениях участников общественных отношений. Неоднократно акцентируя внимание на индивидуализации, постоянно обращаясь к исключениям как альтернативе правилу, М.А. Байдарова не рассмотрела такой черты исключения как придание физическому или юридическому лицу свойств неповторимости, уникальности, особой значимости ввиду его специального правового статуса. Как итог, такие актуальные на сегодняшний день формы реализации исключений, как «исключительное право» (в понимании приоритетности и первоочередности возможностей субъекта по отношению к другим), или,

например, «исключительная экономическая зона» (предполагающая, исходя из Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ, особый правовой режим, специальную юрисдикцию и пр.), остались вне поля зрения автора.

Тем не менее, представленные замечания не снижают общей положительной оценки проделанной соискателем работы и носят в целом дискуссионный характер. Проведенное исследование и сформулированные при этом теоретические выводы и положения, а также научно-практические рекомендации вносят существенный вклад в развитие теоретико-правовой науки.

Вывод: диссертационное исследование Байдаровой Марины Александровны «Механизм реализации исключений в праве: теоретические и практические аспекты» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук абзацем 2 п. 9 и п. 10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, является единолично выполненной и завершенной научно-квалификационной работой, а ее автор – Байдарова Марина Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Официальный оппонент:

Заместитель начальника кафедры
административного права и административной
деятельности органов внутренних дел
Барнаульского юридического
института МВД России,
кандидат юридических наук
(специальность 12.00.01), доцент
«30» октября 2020 г.

Артем Григорьевич Репьев

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Барнаульский юридический институт МВД России»;
656038, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49;
тел. 8 (3852) 379287; E-mail: arepnev2@mvd.ru

Сведения об официальном оппоненте:

1. Репьев Артем Григорьевич

2. Кандидат юридических наук (юридические науки, 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве)

3. Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет:

1. *Репьев А.Г.* Правовые преимущества и законодательные исключения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2017. Т. 8. Вып. 4. С. 392 - 402.

2. *Репьев А.Г.* Преимущества, ограничения и исключения как средства административно-правового регулирования // Административное право и процесс. 2017. № 2. С. 64-67.

3. *Репьев А.Г.* Социальные и правовые нормы, содержащие преимущества: от обычного права к формально-определенному // История государства и права. 2019. № 5. С. 17-22.

4. *Репьев А.Г.* Категория «привилегия»: доктрина, законодательство, практика // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1 (85). С. 53-60.

5. *Репьев А.Г.* Специальные преимущественные и исключительные правовые нормы в условиях цифровизации экономики и оказания онлайн-услуг обществу // Юрист-Правоведь. 2020. № 1 (92). С. 31-36.

УТВЕРЖДАЮ

Врио начальника Московского
университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент

О.В. Зиборов

«26» октября 2020 года

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Байдаровой Марины Александровны «Механизм реализации исключений в праве: теоретические и практические аспекты», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (Саратов 2020 г. 207 с.)

Диссертационное исследование М.А. Байдаровой посвящено теоретико-правовой проблеме, актуальность которой не может быть поставлена под сомнение. В условиях постоянного повышения степени разнообразия общественных отношений все более востребованными оказываются такие юридические инструменты, применение которых обеспечивает вариативность правового регулирования, сообщает праву способность оперативно решать нестандартные задачи. Одним из таких инструментов является исключение в праве.

В условиях демократизации и гуманизации общественной жизни, ориентации на построение правового государства особую актуальность приобретает именно изучение механизма реализации исключений в праве. Это объясняется тем, что от характеристик названного механизма во многом зависит, не повлечет ли за собой осуществление исключений снижение авторитета права как системы, ценность которой предопределена ее способностью придавать поведению стабильность, упорядоченность и формальную определенность.

М.А. Байдарова, бесспорно, права в том, что «эффективность и динамичность правовой регламентации в целом и разрешение конкретной жизненной ситуации в частности ... зависит от выверенности и согласованности компонентов, составляющих механизм реализации исключений в праве» (с. 3). В этой связи важно понимать, что собой представляет данный механизм, какую роль играют в нем правозначимые действия субъектов правотворчества, правоприменения и правоинтерпретации.

Несмотря на то, что в отечественной теории права уже проводились исследования, так или иначе затрагивающие вопрос об исключениях в праве, в той постановке, которую предлагает автор, он приобретает безусловную новизну. На это указывает и предмет исследования, и его цель, и сформулированные автором задачи (с. 7-8).

Новизну диссертации придает не только сама постановка проблемы, но и избранный автором подход к ее решению. Построив общетеоретическую модель механизма реализации исключений в праве, М.А. Байдарова успешно преодолевает характерную для современной правовой науки недостаточность знаний о названных юридических инструментах. Автор уточняет характер связи исключений в праве с другими специальными юридическими средствами, определяет условия и критерии эффективной реализации исключений, значимые в правотворческой, правоприменительной и правоинтерпретационной деятельности, устанавливает особенности исключительных норм, а также их место в механизме правового регулирования общественных отношений, разбирается в особенностях осуществления содержащихся в исключительных нормах ограничений и дозволений.

То, что и по своей проблематике, и по предложенному автором подходу к решению поставленных задач диссертация характеризуется очевидной новизной, подтверждается нетривиальностью положений, вынесенных на защиту (с. 11-17).

Работа отличается продуманностью структурной организации.

Во введении (с. 3-19) успешно обосновывается актуальность диссертации, доказываются недостаточная разработанность избранной проблематики, формулируются объект и предмет исследования, его цель, задачи. В данной части работы также описываются методологические, теоретические, нормативно-правовые и эмпирические основания исследования, раскрывается его новизна, обосновывается теоретическая и практическая значимость, излагаются сведения об апробации материалов диссертации, а также описывается ее структура.

Концептуальной основой исследования становится общетеоретическая характеристика исключений в праве, которая дается в первой главе диссертации. Автор изучает факторы, обусловившие появление исключений как феномена социального регулирования (с. 20-34), сущность исключений как особого инструмента правового регулирования отношений (с. 35-51), те особенности формализующих исключения норм, которые оказывают значимое влияние на механизм их реализации (с. 52-69), формы выражения исключений (с. 70-87).

Высокой оценки заслуживает то, что исследование начинается с рассмотрения проблем генезиса исключений в праве, при этом повышенное внимание уделяется его связи с процессами, характеризующими становление права в качестве компонента системы социального регулирования.

Проведенный анализ позволяет лучше понять, какова природа исключений, в чем состоит их социальное назначение, почему они становятся неотъемлемой составляющей правового регулирования. В то же время сделанный автором вывод о том, что «исключения ... характерны для всех сфер жизнедеятельности» (с. 33), актуализирует постановку вопроса о специфике исключений в праве как особых инструментов регулирования общественных отношений. Данный вопрос получает свое решение во втором параграфе первой главы диссертации. Автор не просто раскрывает сущность исключений в праве, но и уточняет характер их связи с другими средствами юридического регулирования, подробно анализирует особенности исключений-изъятий и исключений-дополнений, их роль в упорядочении общественных отношений.

Исходя из того, что исключение в праве представляет собой «юридическое средство, получившее государственное санкционирование и нормативное закрепление» (с. 51), автор с полным основанием уделяет много внимания изучению исключительных норм, убедительно доказывая, что они выступают неотъемлемым компонентом механизма правового регулирования (с. 54-55). Особенно интересным в данной части работы оказывается анализ проблемы связи исключительных норм с общими и специальными нормами (с. 58-68).

Отдельный параграф в рамках первой главы отводится анализу форм выражения исключений (с. 70-87). Описывая их, автор не только последовательно обосновывает, что формализация исключений в правовых обычаях, прецедентах, нормативных договорах и нормативных правовых актах выступает необходимым условием их включения в механизм правового регулирования, но и демонстрирует наличие связи между формой выражения исключения и особенностями его реализации на практике.

Вторая глава работы посвящена практическим проблемам реализации исключений в праве. В ней предметом анализа становятся цели и функции реализации исключений в праве (с. 88-107), а также особенности такой реализации на различных стадиях процесса правового регулирования (с. 108-178).

Справедливо подчеркивая то, что целесообразность выступает неотъемлемым свойством любого юридического средства, диссертант рассматривает цели, достигаемые реализацией исключений в процессе правового регулирования (с. 91-99).

Принципиально значимым является то, что автор учитывает связь в праве целесообразности и ценности (с. 89-91). Представляется, что именно это позволяет установить значимость исключений не только для обеспечения гибкости, своевременности, эффективности, конкретности и полноты правовой регламентации общественных отношений (с. 91, 93), но и для соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина (с. 94).

Анализ целевого назначения исключений в праве органично дополняется исследованием их функций (с. 99-105). В качестве основных функций названных юридических средств автором с полным основанием рассматриваются регулятивная, охранительная, гарантирующая, стимулирующая и компенсационная функции (с. 101-105), при этом последовательно проводится мысль о неразрывной связи функций исключений с функциями самого права.

Определив, каковы целевое назначение и функции исключений в праве, автор переходит к рассмотрению особенностей реализации исключений в правотворчестве (с. 108-134). Данная часть работы ценна как содержащимся в ней теоретическим анализом, так и практически значимыми выводами. Прежде всего, сказанное относится к характеристике технико-юридических способов фиксации исключений и обоснованию ведущей роли среди таких способов оговорок (с. 121-132).

В силу системности правового регулирования максимально полная реализация в правотворческой деятельности тех потенциальных возможностей, которые несет в себе использование различных способов формально-юридического закрепления исключений в нормах действующего права, представляется фактором, существенным образом влияющим на эффективность правореализационной, в том числе и правоприменительной деятельности. В этой связи можно с уверенностью говорить о значимости результатов проведенного автором анализа для совершенствования научных основ не только правотворчества, но и правового регулирования в целом.

Интересным является анализ практических аспектов реализации исключений в процессе использования, соблюдения, исполнения и применения правовых норм. Он оказывается значимым шагом на пути к достижению цели диссертационного исследования постольку, поскольку инструментальная ценность исключений становится очевидной лишь тогда, когда они материализуются в поведении субъектов права.

Автор выясняет, какие именно особенности исключительных норм обуславливают выбор одного из четырех способов их реализации (с. 137-152),

повышенное внимание уделяя роли и значению в осуществлении исключений индивидуального правового регулирования, прежде всего – правоприменения (с. 142-149).

Отдельный параграф второй главы диссертации небезосновательно отводится изучению проблемы толкования исключений в праве (с. 153-178). Автор достаточно много внимания уделяет анализу особенностей толкования исключений, характеризуя данный вид деятельности с точки зрения направленности, содержания, назначения (с. 154-157), но основное внимание в рассматриваемой части работы справедливо уделяется особенностям взаимосвязи в механизме правового регулирования различных видов толкования исключений и их применения (с. 158-175).

В целом анализ текста основной части диссертации свидетельствует о том, что автор успешно решила сформулированные ею задачи и это позволило достигнуть цели исследования. Все положения, вынесенные на защиту, получили обоснование.

В заключении диссертации (с. 179-181) подводится итог проведенному автором научному анализу, излагаются обобщающие выводы, содержание которых свидетельствует о том, что автору в ходе исследования удалось получить результаты, обладающие новизной, теоретической и практической значимостью.

Полученные автором выводы выглядят достаточно убедительно, они вполне логичны и соответствуют современным реалиям. Они вносят вклад в развитие современной теории правового регулирования, а также могут использоваться в практической деятельности в качестве теоретической основы дальнейшего совершенствования правотворческой и правоприменительной деятельности.

Диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Это очевидно по объекту и предмету исследования, его цели и задачам, характеру применения методологии, а также материалам и

теоретической базе работы. Также это подтверждается и имеющими весомое значение для теоретико-правовой науки результатами исследования.

Язык, стилистика и оформление работы соответствуют установленным требованиям.

Автореферат полно и точно отражает основное содержание диссертации.

По теме исследования автором опубликовано 14 статей, в том числе 9 статей – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Все сказанное характеризует рецензируемую работу как самостоятельное исследование, отличающееся научной новизной и выполненное на актуальную тему. Диссертация заслуживает высокой оценки. Вместе с тем она не лишена отдельных недостатков и спорных положений.

1. В третьем положении, вынесенном на защиту, автор указывает на то, что акт официального толкования, разъясняющий суть и содержание исключительной нормы или (и) акта её реализации, является дополнительным элементом механизма реализации исключений в праве (с. 12). Однако, в данном случае речь идет не просто о добавочном, вспомогательном, а о необязательном элементе, и в этой связи представляется более точным называть его не дополнительным, а факультативным.

2. В одиннадцатом положении, вынесенном на защиту, автор указывает: «В ходе толкования исключений в праве наиболее часто применяются такие способы как: грамматический, формально-юридический, исторический, системный, логический, телеологический, функциональный, сравнительно-правовой» (с. 16). Поскольку в данном случае фактически перечисляются все известные способы толкования правовых норм, вряд ли корректно говорить о них как о «наиболее часто применяющихся».

3. В ходе защиты требуется уточнить, какова позиция автора по вопросу о соотношении понятий «правило» и «исключение». С одной стороны, автор противопоставляет исключение правилу, пишет о том, что исключения

представляют собой «альтернативные правилу варианты регуляции» (с. 33), «правило и исключение представляют собой единую систему нормативного целенаправленного регулирования общественных отношений» (с. 36), «исключительные нормы содержат и соответственно устанавливают исключения из правил» (с. 47), «исключения ... выступают в качестве правового феномена, подразумевающего альтернативный правилу вариант регуляции» (с. 116). С другой стороны, диссертант указывает, что «исключение не только внедряется в правило, но и является его неотъемлемым составляющим – частью» (с. 36).

4. Спорным представляется вывод автора о том, что «исключения представляют собой юридические средства, направленные на правила» (с. 51). Разделяя мнение А.В. Малько о том, что значение правовых средств юридические феномены приобретают именно в связке «цель – средство – результат» (см.: Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М.: Юристъ, 2005. С. 12), полагаем, что более правильным было бы говорить о «направленности» исключений на достижение тех или иных целей правового воздействия.

5. Автор, с одной стороны, рассматривает исключительные нормы в качестве особой разновидности специальных норм (с. 13, 59, 69), но при этом, с другой стороны, пишет о разнице специальных и исключительных норм (с. 61), указывает на то, что «можно констатировать наличие в праве как совокупности юридических норм следующую конструкцию: а) общие нормы, содержащие в себе модельные, единые для всех правила; б) специальные нормы, фиксирующие специальные правила, детализирующие, конкретизирующие общие; в) исключительные нормы, подразумевающие исключения из общих или (и) специальных норм» (с. 62). Кроме того, диссертант ставит и решает вопрос о конкуренции специальной и исключительной нормы (с. 13, 67, 69). Видится, что в данном случае имеет место противоречие, которое необходимо разрешить.

6. Не вполне ясно, что имеет в виду автор, когда, рассматривая превентивный потенциал исключений, пишет о том, что «целями исключений в данном аспекте выступает оздоровление норм права, что обеспечивается наполняемым конструкционным компонентом юридической нормы» (с. 92).

7. То обстоятельство, что исключения, по справедливому наблюдению автора, «характерны для всех сфер жизнедеятельности» (с. 33) и представляют собой «феномен, обладающий свойствами всеобщности и объективности» (с. 118), не позволяет согласиться с мнением о том, что ««техничко-юридическая» природа исключения не может быть и не должна подвергаться сомнениям» (с. 109).

8. Представляется, что диссертационное исследование выиграло бы при условии рассмотрения исключений в праве не только через призму их связи с другими элементами механизма правового регулирования, но и в более общем плане – в качестве элемента механизма правового воздействия.

Высказанные замечания носят частный характер и не влияют на общую положительную оценку проведенного М.А. Байдаровой исследования.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития теории государства и права. Она написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, свидетельствует о личном вкладе М.А. Байдаровой в развитие теории правового регулирования как важной составляющей современной теории права. Помимо теоретических выводов, в диссертации содержатся рекомендации по их использованию.

Предложенные автором решения аргументированы и оценены в сравнении с другими известными решениями. Основные научные результаты диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях.

Таким образом, диссертация Марины Александровны Байдаровой «Механизм реализации исключений в праве: теоретические и практические аспекты» является исследованием, выполненным на высоком профессиональном уровне. Она соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук Разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, является

единолично выполненным и завершенным исследованием, в котором содержится решение задачи, имеющей значение для науки теории государства и права. Автор работы – Марина Александровна Байдарова – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Отзыв на диссертацию М.А. Байдаровой подготовили начальник кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук (12.00.01), доцент Алексей Иванович Клименко и профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук (12.00.01), доцент Галина Михайловна Лановая.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя 14 октября 2020 года (протокол № 2).

Начальник кафедры теории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
доктор юридических наук, доцент
«14» октября 2020 года

А.И. Клименко

Сведения о ведущей организации:

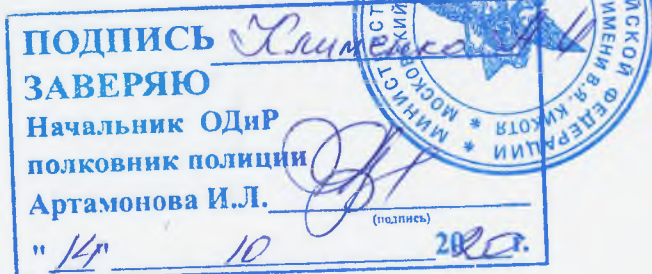
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя».

Адрес: 117997, Москва, ул. Академика Волгина, д.12.

Телефон: 8 (495) 336-22-44; 8 (499) 789-67-85.

Электронная почта: support_mosu@mvd.ru

Официальный сайт: <https://mosu.mvd.ru/>

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»; ФГКОУ ВО «МОСУ МВД России имени В.Я. Кикотя»

2. 117997, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

3. Почтовый адрес: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12;

тел.: (495) 336-22-44

e-mail: support_mosu@mvd.ru

официальный сайт: <http://www.mosu.mvd.pf>

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Иванов С.А.* Иерархические связи нормативных актов с иными источниками российского права // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 199-201.

2. *Малахов В.П.* Природа и свойства нормативно-правового мышления // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 1 (21). С. 25-31.

3. *Малыковцева Е.В.* Проявление ценностного содержания права в правовой действительности // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2. С. 49-52.

4. *Правкин И.В.* Патологии современного права // Вестник экономической безопасности. 2016. № 3. С. 263-266.

5. *Гарашко А.Ю.* Сравнительный анализ свойства системности источников права в рамках правовой теории и философии права // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 15-18.

6. *Кулакова Ю.Ю.* Синергетическая модель системы права // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 67-73.

7. *Гарашко А.Ю.* Рецепция общественных правовых начал государственными правотворческими органами // Российский журнал правовых исследований. 2018. Т. 5. № 3 (16). С. 58-62.

8. *Клименко А.И.* Проблема легализации правовой практики // Философия права. 2018. № 3 (86). С. 77-82.

9. *Малахов В.П.* Условия адекватности постановки вопроса о связи личности и государства // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2018. № 2 (30). С. 37-43.

10. *Сигалов К.Е., Чувальникова А.С.* Охранительная функция права и эффективного государства: диалектика частного и публичного в праве // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 24-30.

11. *Чувальникова А.С.* Частное и публичное в праве: от традиций западной юриспруденции к поиску концептуальных оснований права // *Advances in Law Studies*. 2018. Т. 6. № 3. С. 1-5.

12. *Клименко А.И.* Социо-аксиологический подход к праву и его значение для современной юридической науки // Юрист-Правоведь. 2018. № 4 (87). С. 102-107.

13. *Лановая Г.М., Правкина И.Н.* Механизм правового регулирования: понятие и содержание // Аграрное и земельное право. 2019. № 3 (171). С. 14-17.

14. *Самойлюк Р.Н., Давидов Д.С.* К вопросу эффективности реализации методов государственной власти в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 26-28.

15. *Гарашко А.Ю.* Концептуализация понятия «форма права» в контексте позднеклассической научной парадигмы // Право и образование. 2019. № 12. С. 4-10.